У Ци сидел на своем троне в главном зале особняка и смотрел усталыми глазами на императоров и придворных шести государств, сидящих по обе стороны от него под помостом.

У всех, включая Янь Даня, было странное выражение лица. Принцесса Чжан Ле была внучкой Янь Даня. Среди девяноста тысяч девушек были правнучки Ин Чжэна, праправнучки Цюй Пина, дочери наложниц Тянь Вэня. Тысячи из них были принцессами шести государств. Что касается остальных девушек, то они были из аристократических родов, прямые потомки Цзин Кэ, Гао Цзяньли, Тянь Гуана и других.

Другими словами, все императоры и придворные шести государств были родственниками У Ци по браку, старшими его жены и наложницы.

Эти люди прекрасно понимали, что чья бы дочь ни зачала первого сына У Ци, этот сын станет будущим владыкой Дунхая. Имперские кланы и аристократические кланы шести государств располагали целым набором элитных средств культивирования. Когда мальчик рождался, ему давали элитное образование. Он никогда не вырастет бесполезным щеголем, а станет прекрасным наследником, в руках которого будет сосредоточена огромная власть.

Жуткая тишина в большом зале длилась четверть часа, пока Бай Ци не хлопнул рукой по столу перед собой и не закричал: "Король Донг Хай, прошел уже месяц! Вы должны дать нам объяснение! Скажи, сколько из девяноста тысяч женщин беременны?"

У Ци бросил на Бай Ци слабый взгляд. 'Для тебя прошел только месяц, но я был зажат в Темном царстве Юань Линь более двух тысяч лет!' Он внезапно вздрогнул и заставил себя не думать о болезненных воспоминаниях. Он немного покашлял, затем сухо рассмеялся и сказал: "Ну, как вы все знаете, чем сильнее культивационная база человека, тем сложнее ему иметь наследника".

Ин Чжэн закатил глаза и ровным голосом сказал: "Даже у Великого Небесного Императора есть наследник, а значит, у Первобытных экспертов могут быть дети!"

"

К сожалению, к тому времени моя база культивирования находилась на пятом уровне царства Божественного Золота", - с кривой улыбкой сказал У Ци.

Императоры и придворные шести государств одновременно втянули холодный воздух. Культивационная база У Ци находилась на пятом уровне царства Божественного Золота? База культивирования царства Разрушения Дао? Другими словами, он был всемогущим экспертом, более сильным, чем эти грозные эксперты Изначального мира? С сомнением глядя на У Ци, Цюй Пин спросил: "Значит, тебе будет сложнее иметь наследника, чем Великому Небесному Императору?"

У Ци снова кашлянул, затем поднял палец и сказал: "Да. Но после более чем двух тысяч лет тяжелой работы мне удалось кое-чего добиться".

Дух толпы внезапно поднялся. Все выпрямились и с улыбкой спросили: "Не могли бы вы рассказать нам подробности?"

Гнев поднялся из глубины сердца У Ци. 'Подробности? Вы хотите знать подробности? Что вы имеете в виду под подробностями? Он стиснул зубы и некоторое время смотрел на толпу. Вдруг он вспомнил, что все они были его старшими, и сразу же потерял самообладание. Подавленный, он хмыкнул и сказал: "Императрица Великой Янь Чжан Ле постигла

мистическое искусство из Изначального Дао Божественности. Мы с ней сожгли наши достижения и божественные души, и ценой нашей энергетической сущности она зачала ребенка".

Янь Дань хлопнул в ладоши и разразился смехом. Покачав головой, он воскликнул "Отлично!".

Ин Чжэн нахмурился на У Ци, затем холодно фыркнул и сказал: "Почему ты предпочитаешь одного другому?"

"Янь Дань, твоя внучка такая бесстыжая!" зарычал Бай Ци, вскочив на ноги, "В месяце тридцать дней, а она одна заняла пятнадцать дней! Это возмутительно!"

Янь Цицзюнь сразу же встал и хотел поспорить с Бай Ци. Увидев, что большой зал погрузился в хаос, У Ци тут же закричал: "Замолчите! Всем успокоиться!

Знаете ли вы, что ради этого ребенка моя база культивирования упала с пятого уровня Божественного Золота на шестой, почти вернувшись обратно в царство Изначального?"

В зале снова воцарилась тишина, и все обратили свои взоры на У Ци. Прошло много времени, прежде чем они в унисон сглотнули. У Ци вздохнул, покачал головой и сказал: "Я досконально постиг мистическое искусство. Если я отдам часть своей энергетической сущности, другие женщины смогут зачать моих детей".

Когда он это сказал, У Ци почувствовал, что устал изнутри. У него было ощущение, что он - сахарный тростник, а императоры и придворные шести государств - соковыжималки, жаждущие выжать из него последние капли энергии. С кривой улыбкой он поднял палец и сказал: "Когда я вернусь на пятый уровень Божественного Золота, я сожгу свою магическую силу, божественную душу и энергетическую сущность, применю мистическое искусство и снова вернусь на шестой уровень. Тогда я смогу заставить тысячу женщин Бессмертных Небес, сотню женщин Бессмертных Золота и десять женщин Изначальных Бессмертных зачать моих детей".

Когда он закончил, У Ци закрыл рот и замолчал.

Глаза Янь Даня, Ин Чжэна и остальных сразу же загорелись. В столь юном возрасте У Ци достиг такого уровня, так что ему не понадобится много времени, чтобы вернуться на пятый уровень, верно? Хотя ни в одном из шести государств не было дочерей уровня Изначального или Золотого Бессмертного, по крайней мере половина из девяноста тысяч девушек, которых они предоставили У Ци, были Бессмертными Небесами.

Учитывая, что шансов зачать ребенка было всего тысяча, им пришлось хорошенько подумать, как распределить квоту между собой. В конце концов, речь шла о будущем шести государств, а также о том, кто из них будет ближе к У Ци. Они так тщательно отрабатывали смысл брачного договора, что никогда не упускали ничего из виду.

В тот момент, когда все пытались понять, как лучше выжать из У Ци, сахарного тростника, последние остатки его энергетической сущности, в зал вошел генерал Донг Хай. Он опустился на одно колено и воскликнул: "Мой господин, человек, называющий себя посланником нового императора человеческой расы, просит аудиенции".

Собравшиеся в зале обменялись взглядами, потеряв дар речи. Новый император человеческой расы? Король Синь Шань или король Ли Шань провозгласил себя новым императором?

Подумав немного, У Ци сказал: "Подготовьте почетный караул и вызовите ко мне этого человека".

Генерал поклонился и удалился. Вскоре после этого снаружи зала послышались гулкие шаги: со всех сторон начали собираться колонны тяжеловооруженных и закованных в броню солдат. С помощью магии оракулы расширили пространство, на котором располагалась площадь перед большим залом; они сделали ее достаточно большой, чтобы вместить миллионы людей, в то время как в ином случае она вмещала бы лишь десятки тысяч. Солдаты выстроились на площади в убийственные шеренги, а свирепые птицы и звери, одомашненные в Донг Хае за долгие годы, выстроились группами неподалеку. Кроме того, в воздухе над ними висели десятки свирепых и уродливых летающих кораблей, на палубах которых выстроились небесные призраки, изо рта которых капала слюна. Все это место сразу же превратилось в Храм Ада.

Стена большого зала, выходящая на площадь, медленно погрузилась в землю с тупым грохотом, пропуская свет и открывая всем ясный, беспрепятственный вид на огромную площадь. Ву Ци и все присутствующие в зале бросили взгляды на главный вход в дальнем конце площади, гадая, как будет выглядеть посланник так называемого нового императора человеческой расы.

Вскоре на площадь в сопровождении дюжины мужчин, облаченных в роскошные парчовые одеяния, вышла команда генералов Дун Хая в ярких доспехах.

Расширенное оракулами с помощью магии, расстояние между главным входом и ступенями, ведущими в большой зал, составляло тридцать миль. По пути встречались бесчисленные свирепые воины и дикие звери, а небесные призраки медленно ползли по летающим кораблям, подвешенным в воздухе над ними. На площади нарастало гнетущее убийственное намерение. При виде этого лица дюжины мужчин стали немного неприглядными.

Чтобы пройти этот путь в тридцать миль, мужчинам потребовалось четверть часа. Это был трудный путь; к концу прогулки, кроме мужчины средних лет с короткой бородой, который шел впереди, остальные были облиты потом, их ноги дрожали. Некоторые злые люди из шести государств, такие как Цинь Уян, смеялись и издевались над посланниками, которые, казалось, были напуганы до смерти.

Услышав смех, доносившийся из большого зала, короткобородый мужчина сердито оглянулся на своих спутников и приказал им оставаться под ступенями. После этого он с гордо поднятой головой вошел в зал в окружении восьми генералов Донг Хая.

Стоя в тридцати футах от У Ци, он гордо посмотрел на него и воскликнул: "По милости Неба я, Чжао Шэн, маркиз Шэн Чэн из династии Великая Ли, специальный посланник Его Величества Хуо Вуляна - священного императора династии Великая Ли, законного правителя рода человеческого по мандату Неба, выражаю почтение Вашему Высочеству, королю Дун Хай из покойной династии Великая Юй".

Когда император Великой Чжао, которого также звали Чжао Шэн, услышал, как маркиз Шэн Чэн упомянул его имя, его глаза тут же наполнились убийственным намерением.

У Ци рассмеялся, покачал головой и сказал: "Похоже, что все виды демонов и призраков уже на свободе. Почему вы так хотите наклеить золотую фольгу на свои лица?".

Зал разразился диким хохотом. Для императоров и придворных шести государств этот Хуо Вулян, так называемый Священный Император Великой Династии Ли, был интересным человеком.

Великий Юй все еще существовал, но он уже короновал себя как законный правитель человеческой расы. Неужели он был настолько нетерпелив? Кроме того, неужели эта новая династия действительно считает себя достаточно сильной, чтобы поглотить господство Великого Юя?

Чжао Шэн, маркиз Шэн Чэн, яростно закричал: "Как ты смеешь...".

У Ци щелкнул рукавом и прервал его. "Ну, не спеши! Позвольте мне спросить вас. Что вы думаете о моей армии Дун Хай?".

Лицо маркиза дрогнуло, и его голова подсознательно повернулась назад. Но он заставил ее откинуть и устремил свой взгляд на У Ци: "Они не более чем кучка диких кур и бродячих собак. Как только сюда придет могучая армия Великого Ли, они будут разбиты".

В зале воцарилась тишина, все смотрели на него с улыбками. У этого человека было немного мужества, сказали они ему, по крайней мере, больше, чем у династий внешних небесных царств, которые не так давно были уничтожены У Ци и группой Высших Оракулов.

Ву Ци улыбнулся и кивнул. "Как только твоя армия будет здесь, моя армия будет разбита... Так, так, так... Тогда скажи мне, для чего ты здесь?"

Его Величество Священный Император приказал вам немедленно выдать лорда Бованга, наследного принца Неба. Кроме того, предложите виновницу, прекрасную девушку, которая оскорбила лорда Бованга, Его Величеству в качестве служанки, чтобы искупить ее грехи. Кроме того, Донг Хай должен..."

Он не смог закончить, потому что, когда он только что упомянул, что Ву Ци должен предложить принцессе Чжан Ле в качестве компенсации, отец принцессы, Янь Цицзюнь, усмехнулся, выхватил меч и разрубил его надвое. С окровавленным мечом в руке Янь Цицзюнь холодно усмехнулся и сказал: "Какой невежественный человек! Как ты смеешь быть таким самонадеянным передо мной?".

У Ци покачал головой и усмехнулся. "Армия Дун Хай в последнее время не работала, и некоторые люди действительно думают, что мы все монахи, которые едят только овощи. Ну, кто хочет возглавить авангард против этой Великой Династии Ли?"

Все в большом зале встали одновременно, кроме Лу Чэнфэна, который всегда отвечал за внутренние дела Донг Хая. Он остался сидеть, глядя на У Ци с виноватым выражением лица.

Как раз когда У Ци собирался отдать приказ, в зал вбежал еще один генерал.

"Мой господин, Великая династия Ли приближается к Дун Хаю со стороны провинции Хэ с армией в миллион человек".

http://tl.rulate.ru/book/361/2190983